6580

Иванов В. В.
Точильщики

Провер

20 XII - 4

6580.

ТОЧИЛЬЩИКИ.

35444 01

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Южнаго Края“.
1887.

Дозволено цензурою. Старшій совѣтникъ Губернскаго Правленія В. Кузинъ, Харьковъ 28 марта 1887 г.

ТОЧИЛЬЩИКИ.

Промысловое скитаніе.—Метрополія.—Отходъ.—Точильщики и серпозубы.—Артели.—Работа.—Бюджетъ и заработокъ.

Точильщики Харькова—пришельцы изъ «русскихъ». Другіе пришельцы,—корзинщики уже основали въ городѣ постоянную колонію,—точильщики еще находятся въ состояніи промысловаго скитанія. Чтобы найти работу, они должны уходить изъ предѣловъ своей «осѣдлости», но семья и хозяйство постоянно влекутъ ихъ на родину. Народъ «переливается» Изъ центральныхъ губерній точильщики ходятъ на югъ, сѣверъ, западъ своей родины: на Кавказъ, въ Черноморье, въ Финляндію, въ Польшу и «разсыпаются» во всѣ стороны центра Россіи. Наибольшею извѣстностью пользуются костромскіе, саратовскіе, московскіе, тверскіе, рязанскіе, черниговскіе точильщики. Каждый центръ отхода имѣетъ свои пути и свои постоянныя «мѣста» прихода, хотя не всегда одни и тѣже точильщики ходятъ въ одни и тѣже пункты, захваченные ихъ родиной. Въ этомъ отношеніи точильщики бываютъ коренными, постоянными, временными и случайными. Нѣкоторые точильщики, послѣ своихъ ежегодныхъ скитаній, намѣчаютъ городъ и поселяются въ немъ на болѣе или менѣе продолжительное время съ женами и дѣтьми. Вокругъ нихъ

«завязывается» временная колонія. Другіе ежегодно приходятъ въ одинъ и тотъ же городъ, или ходятъ въ разные города, занятые ихъ родиной, или случайно заходятъ въ чужія мѣста.

Кустарные промыслы составляютъ обработывающую промышленность народа. Промыселъ точильщиковъ разсчитанъ на то, чтобы сдѣлать уже готовую вещь къ употребленію. Заключительный моментъ въ процессѣ производства острыхъ орудій является предметомъ самостоятельнаго промысла, въ виду назначенія, этихъ орудій и ихъ свойства. Когда, именно, работа точенія сдѣлалась самостоятельнымъ промысломъ народа у насъ, сказать трудно. Промыселъ точильщиковъ существуетъ «съ давнихъ временъ». Работа точильщиковъ удобна для отхожаго промысла. Этимъ обусловливается значительное распространеніе и быстрое развитіе промысла. Чѣмъ болѣе въ чистомъ видѣ, непосредственно выражается трудъ кустаря въ промыслѣ, тѣмъ легче можетъ этотъ промыселъ сдѣлаться отхожимъ.

Метрополіей харьковскихъ точильщиковъ является Буйскій уѣздъ Костромской губерніи. Изъ этого уѣзда точильщики ходятъ въ разные концы Россіи болѣе 80 лѣтъ. Костромская губернія вообще не обезпечиваетъ населеніе земледѣліемъ; главнымъ источникомъ средствъ населенія являются его промыслы: кустарные, бумаготкацкій и полотняный вмѣстѣ съ работою на фабрикахъ въ юго западной полосѣ губерніи, лѣсные промыслы въ восточной и отхожіе промыслы въ сѣверо-западной. Буйскій уѣздъ принадлежитъ къ району отхожихъ промысловъ. Отходъ существуетъ и въ другихъ полосахъ губерніи, онъ увеличивается особенно въ районѣ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, благодаря упадку послѣднихъ. Населеніе, при услові-

яхъ своего существованія, предпочитаетъ годовому доходу съ земли ежемѣсячное жалованье на фабрикахъ и ежедневную «поденщину» мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ. Земля, вслѣдствіе несоотвѣтственныхъ налоговъ, обратилась въ тяжесть для населенія. Землю «накладываютъ» на 18-ти лѣтняго. Кто моложе 60 ти лѣтъ, тотъ не можетъ быть «освобожденъ» отъ надѣла. Народъ уходитъ массами, оставляя землю на долю женщинъ, стариковъ и «заобихожихъ» рукъ. Кто работаетъ съ 8 - 9 лѣтъ на фабрикѣ, тотъ не пріучается къ земледѣлію; отхожіе кустари не бросаютъ хозяйство и часто возвращаются домой для земледѣльческихъ работъ. Замѣчено, что въ районѣ отхожихъ промысловъ населеніе лучше уплачиваетъ подати и налоги.

Послѣ окончанія полевыхъ работъ, точильщики Буйскаго и частью Костромскаго уѣздовъ уходятъ на заработки въ разныя стороны, а «къ нимъ» приходятъ вятскіе овчинники, вологодскіе каталя, сапожники, портные. Одиночки и бѣдные, связанные хозяйствомъ, далеко не уходятъ. Они по необходимости довольствуются меньшимъ заработкомъ ближайшихъ мѣстъ и возвращаются домой почти ежемѣсячно. Чѣмъ дальше точильщикъ заходитъ, тѣмъ онъ, естественно, возвращается рѣже. Къ петрову дню обыкновенно масса ихъ возвращается на родину, поспѣшая къ сѣнокосу, и остается до осеннихъ заговѣнъ. Не возвращается ежегодно для полевыхъ работъ только тотъ, кто имѣетъ на хозяйствѣ брата, отца или наемнаго батрака. Въ Харьковѣ бываетъ отъ 12 до 30 точильщиковъ, смотря по времени года—лѣтомъ меньше, зимою больше. Почти половина ихъ—«пѣшіе», остальные пользуются «возилкой»: идутъ пѣшкомъ до Костромы, а затѣмъ ѣдутъ на пара-

ходѣ и по желѣзной дорогѣ. Только третья часть отправляется непосредственно въ Харьковъ, остальные, чтобы облегчить свой путь, останавливаются въ большихъ городахъ и, заработавъ немного, ѣдутъ дальше. Дорога въ Харьковъ съ «проѣздомъ» обходится въ 15—17 р.

Вмѣстѣ съ самостоятельными одиночками ѣдутъ и хозяева съ рабочими. Существованіе наемныхъ работниковъ, въ промыслѣ точильщиковъ, можетъ показаться страннымъ. Чужой трудъ—наемный или даровой—эксплуатируется обыкновенно при условіяхъ трудности обученія, дороговизны матеріаловъ или орудій работы, обширности дѣла, невозможности непосредственнаго общенія съ потребителемъ и пр. Предлагая работу: «точить ножи, ножницы точить бритвы править», или «точить—потачивать: бритвы поправить, ножей поубавить»,—точильщикъ выражаетъ весь свой несложный промыселъ. Работа невелика, общеніе съ давальцемъ непосредственное, орудіе работы, какъ увидимъ, не дорогое, особыхъ матеріаловъ производства не существуетъ, обученіе промыслу легкое и простое. На родинѣ, передъ началомъ дѣла, довольствуются однимъ наблюденіемъ за работой въ теченіе самаго короткаго времени. При такихъ условіяхъ естественно ожидать, что въ этомъ промыслѣ «всякъ себѣ хозяинъ». Но организація промысла обусловливается общими экономическими тенденціями, хотя и осуществляется въ той мѣрѣ, въ какой позволяетъ техника промысла. Точильщикъ, весь «капиталъ» котораго равенъ 6—8 р., держитъ наемнаго работника, приносящаго ему отъ 30 руб. до 60 руб. чистой выгоды въ теченіе точильнаго періода. Этотъ фактъ объясняется нуждами отхожаго промысла. Выгоды промысла обыкновенно прямо пропорціональны разстоянію. Если для мѣстныхъ

кустарей «время—деньги», то для отхожихъ «пространство—деньги». При отходѣ возникаетъ новый факторъ, вызывающій расходы по перемѣщенію. Нанимаясь къ точильщику, работникъ пользуется хозяйскимъ провозомъ. Точильщики, живущіе въ городахъ, при наймѣ рабочихъ на родинѣ, посылаютъ имъ деньги на дорогу. Желая сохранить самостоятельность, многіе отправляются на промыселъ пѣшкомъ. Бываютъ случаи, когда точильщикъ, привезенный хозяиномъ, не желаетъ на него работать. Самой работой нельзя удержать рабочаго въ этомъ промыслѣ. Рабочій бросаетъ хозяина, и возникаютъ нерѣдко судебные процессы.

Нужно отличать точильщиковъ отъ «серпозубовъ». Въ промыслѣ послѣднихъ наемный работникъ закрѣпляется необходимостью самаго дѣла. Точильщики ходятъ по городамъ и занимаются исключительно точеніемъ, серпозубы ходятъ по деревнямъ и занимаются нарѣзкою серповъ, пилъ и гребней. Серпозубы ходятъ по парамъ, обыкновенно хозяинъ съ наемнымъ рабочимъ, такъ какъ, при отсутствіи ножнаго станка, приходится ворочать точильный камень вдвоемъ руками. Серпозубовъ меньше; работа ихъ труднѣе и выгоднѣе работы точильщиковъ, хотя продолжается не долго, ограничиваясь періодомъ жневья. Живя въ деревнѣ при лучшихъ условіяхъ, они зарабатываютъ больше. Черезъ Харьковъ иногда проходятъ московскіе серпозубы на югъ. Нарѣзая въ деревняхъ пилы и гребни, они также точатъ ножи и ножницы.

Точильщики вездѣ «садятся» артелями, т. е. поселяются вмѣстѣ. Вновь приходящіе присоединяются къ своей артели. Чужіе въ артель не принимаются. Въ Харьковѣ двѣ артели точильщиковъ. Обѣ онѣ проживаютъ въ одномъ дворѣ. Од-

на артель занимаетъ номеръ гостиницы «Одесса» возлѣ Нетечинскаго моста, другая живетъ во флигелѣ. Первоначально существовала одна артель, года 4 назадъ она раздѣлилась на двѣ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, такъ какъ увеличилось число точильщиковъ. Артель точильщиковъ имѣетъ характеръ потребительнаго товарищества Точильщики соединяются для удешевленія жизни и увеличенія ея удобствъ. Артель, живущая во флигелѣ, занимаетъ одну комнату, перегороженую на двѣ части. Въ первой помѣщаются «нары» для ночлега, во второй—столъ для ѣды. «Нары» изъ соединенныхъ досокъ покрыты наволками съ сѣномъ, на нихъ спятъ 8 — 10 человѣкъ рядомъ. Подушкою служитъ одежда, снимаемое платье вѣшается тутъ-же на жердяхъ. Помѣщеніе низкое, тѣсное, темное и грязное. Здѣсь живутъ одновременно отъ 8 до 14 точильщиковъ. За квартиру они платятъ по 1 р. 50 к. отъ человѣка въ мѣсяцъ, а зимою по 2 р. на хозяйскомъ топливѣ, кипяткѣ для чая и при хозяйской кухаркѣ. Вторая артель живетъ въ самой гостинницѣ и платитъ за номеръ 14 руб. въ мѣсяцъ. Трудно сказать, какая квартира хуже. И это помѣщеніе темное и тѣсное, загроможденное своими обывателями и ихъ платьемъ. Небольшой номеръ днемъ освѣщается лампой, въ немъ живетъ отъ 8 до 12 человѣкъ. «Наръ» здѣсь нѣтъ, въ комнатѣ стоитъ двѣ кровати и деревянный диванъ. Одна кровать, завѣшенная ситцемъ, занята семейнымъ точильщикомъ съ женою, другая кровать служитъ для 3—4 человѣкъ, остальные размѣщаются на полу и на диванѣ. Живущій въ номерѣ обыкновенно платитъ на 25 коп. въ мѣсяцъ дороже, живущаго во флигелѣ, за что пользуется кипяткомъ для стирки бѣлья. Во главѣ этой артели стоитъ точильщикъ, поселившійся

въ городѣ съ женой, 5 лѣтъ назадъ. Онъ составляетъ корень артели, другіе временно присоединяются къ нему, проживая нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ собираетъ деньги за квартиру, на ѣду; жена его варитъ пищу. Онъ считается хозяиномъ квартиры.

Относительно неудобствъ квартиры точильщики говорятъ: «что мужику здорово (?), то пану смерть», указываютъ на ремесленниковъ, постоянныхъ жителей города, живущихъ при болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ. Какъ пришлые люди, точильщики довольны тѣмъ, что живутъ въ центральномъ мѣстѣ, у самаго базара, имѣютъ отъ гостинницы кипятокъ, не заботятся о варевѣ, свободны отъ сырости нашихъ подваловъ. Живя постоянно въ одномъ мѣстѣ, они извѣстны давальцамъ и приходящимъ точильщикамъ, знающимъ куда идти. Въ гостинницѣ жить свободнѣе: они никого не стѣсняютъ, ихъ никто не трогаетъ. Наконецъ, проводя цѣлый день на улицѣ, точильщики рады всякому помѣщенію.

Составъ артели бываетъ не всегда одинаковый. Число точильщиковъ за послѣдніе 3—4 года увеличилось. Прежде одновременно проживали въ Харьковѣ 12 человѣкъ, теперь 24 точильщика. Ихъ стало больше, и жить они стали въ городѣ дольше. Увеличилось число точильщиковъ, живущихъ по 7—8 мѣсяцевъ, по году и болѣе. Одинъ, какъ было замѣчено, живетъ уже 5 лѣтъ и только на шестомъ году ѣдитъ домой. Увеличеніе общаго числа точильщиковъ и удлиненіе періода ихъ временнаго проживанія обусловливается увеличеніемъ работы въ городѣ, вздорожаніемъ дороги и ухудшеніемъ экономическаго состоянія родины. Трудно однако предположить, чтобы точильщики совершенно перестали кочевать. Хотя жители города

чаще сталк обращаться къ услугамъ точильщиковъ, но заработокъ послѣднихъ въ общемъ не увеличился, а за послѣдніе годы замѣтно уменьшился. Это уменьшеніе заработка усиливаетъ тяготѣніе точильщика къ хозяйству родины. «Безъ хозяйства нельзя жить», говорятъ точильщики. Если кто надолго оставилъ хозяйство, то это не значитъ, что онъ его покинулъ. Это служитъ указаніемъ того, что его сила въ данное время въ хозяйствѣ не требуется: или урожай плохой, или есть кому работать. При увеличеніи расходовъ перемѣщенія (государственный налогъ на билеты желѣзныхъ дорогъ и проч), часто возвращаться домой стало не выгоднымъ, но по требованію изъ родины точильщикъ обыкновенно ѣдетъ домой.

Къ мѣстнымъ жителямъ промыселъ точильщиковъ не прививается. По городу какъ то ходилъ чугуевскій точильщикъ-малороссъ, но теперь перестал, а изъ городскихъ жителей не было случая, чтобы кто нибудь занимался этимъ промысломъ. «Не всякій кричать захочетъ, и кричать не легкая вещь, а не кричать—не работать». Если не кричать, говорятъ точильщики, то можно обойти много улицъ, выходить цѣлый день и ничего не заработать. Если промыселъ этотъ не прививается къ мѣстному населенію, то станокъ точильный получаетъ довольно замѣтное распространеніе въ хозяйствѣ мѣстныхъ жителей. Точильщики, возвращаясь домой, обыкновенно продаютъ станки кухмистерамъ, гостинникамъ, мясникамъ, въ частныя кухни, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приходится идти со станкомъ домой, чтобы «дорогой заработать на дорогу».

Среди точильщиковъ больше половины женатыхъ, но, живя одиноко, случается они «захва-

тываютъ» разныя болѣзни и переносятъ ихъ на родину. Пожилыхъ мало, точильщики—люди больше молодые, третья часть ихъ—подростки. Нѣкоторые точильщики ходятъ на промыселъ не давно, другіе уже давно: по 10 лѣтъ, 15 лѣтъ, а одинъ ходитъ 24 года. Точильщики привыкаютъ къ мѣсту: «куда привыкъ, туда и ходишь, говорятъ они,—улицы знакомы, люди знакомы,—ходить веселѣй и работы больше».

Ѣда у точильщиковъ регулируется работой. Рабочій день ихъ равенъ періоду дневнаго свѣта. Промыселъ точильщиковъ представляетъ собою «бродящій отходъ». Напившись чаю, точильщикъ весь день «гоняется за работой» и возвращается домой ужинать и спать. Чай у нихъ общій, сахаръ и хлѣбъ у каждаго свой. Съ вечера поочереди собираютъ на харчи по 10, 15 и 20 к. съ человѣка, утромъ закупается провизія и сдается кухаркѣ. Въ будни расходуется на общую ѣду меньше, по праздникамъ больше. Сидя дома въ праздникъ, точильщики обѣдаютъ и ужинаютъ. По буднямъ у нихъ бываетъ «одна ужина». Вмѣсто обѣда каждый, по своему усмотрѣнію, перебивается, какъ знаетъ. Обыкновенно заходятъ въ трактиръ и пьютъ чай. «И дешевле и легче,—говорятъ точильщики,—ноги всегда свѣжія». Ужинаютъ тотчасъ по приходѣ. Ѣда у точильщиковъ плохая: постомъ—кулешъ, въ мясоѣдъ—борщъ, по праздникамъ—борщъ и пшенная каша. Живущіе въ номерѣ иногда «балуютъ» себя похлебкой. Ѣдятъ вмѣстѣ изъ общей миски, кто сидя на лавкѣ, а кто стоя, такъ какъ не всѣ могутъ помѣститься за небольшимъ столомъ. Вечеръ у точильщиковъ свободенъ. Отдыхомъ каждый пользуется по-своему. Молодежь пристрастилась къ картамъ; играютъ на деньги, иногда проигрывая всю «по-

денщину». Между точильщиками есть грамотные, но книга сюда еще не проникла. Точильщики живутъ трезво, исключенія рѣдки. Въ артеляхъ у нихъ «покойно»: не было случая, чтобы у кого-нибудь пропали деньги.

Пришлый человѣкъ ищетъ покупателя, «ловитъ» потребителя своей работы. Предлагая свои услуги и свой товаръ, онъ кричитъ. Точильщики удивляются молчаливости нашего города. Въ столицахъ—другое дѣло, говорятъ они, тамъ все носятъ, и всѣ кричатъ, тамъ можно на базаръ не ходить—и сытымъ быть. За Курскомъ уже больше «кричатъ», чѣмъ въ Малороссіи. Выкрикивая работу, точильщики получаютъ заказы, главнымъ образомъ, отъ гостинницъ, кухмистерскихъ и частныхъ кухонь. Ремесленники сами точатъ свои орудія и «зовутъ» точильщика только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно сдѣлать значительное исправленіе какого-нибудь орудія, напр. много снять и проч. Такъ какъ кухонные ножи приходится точить чаще всего, а ихъ «какъ не поточи—все равно», то это обстоятельство дозволяетъ заняться промысломъ всякому и безъ особеннаго обученія. Работа точильщика вообще не сложна: точитъ, правитъ и шлифовать. Главное орудіе точильщика—станокъ, или точилка, машинка. Точилка представляетъ собою деревянный станокъ съ подножкой внизу, желѣзнымъ стержнемъ вверху, на которомъ насажены точильный камень, торецъ или свинцовый кругъ и блокъ или шлифовальня, приводимые въ движеніе при посредствѣ ремня, охватывающаго блокъ и деревянное колесо, помѣщенное вертикально внутри станка, къ правому боку. Надавливая ногой на деревянную подножку, соединенную съ колесомъ досточкой, называемой качекъ, точильщикъ приводитъ въ движеніе камень,

торецъ и блокъ. На камнѣ точатъ, на торцѣ правятъ, на блокѣ шлифуютъ. Круглый камень, насаживаемый слѣва, служитъ для грубой точки, когда требуется много снять или точить простой ножъ, топоръ и т. п. Торецъ—небольшой дубо вый кругъ, сдѣланный торцомъ, чтобы лучше держался наждакъ или деревянный кругъ, обтянутый свинцомъ, на который уже наклеивается наждакъ. Кругъ этотъ помѣщается посрединѣ желѣзнаго шеста и служитъ для точенія бритвъ и вообще для тонкой работы. На свинцовомъ кругѣ можно отточить орудіе до любой тонины. Шлифовальня помѣщается справа. Это деревянный кругъ, величиною больше торца съ небольшимъ блокомъ. Кругъ этотъ обтягивается замшей, на которой наклеивается мелкій наждакъ Замша и наждакъ наклеиваются столярнымъ клеемъ. На шлифовальнѣ чистятъ орудія, придаютъ имъ блескъ.

Станокъ пріобрѣтается точильщиками на родинѣ за 3 р. Сложеннымъ его привозятъ въ городъ, гдѣ покупаютъ точильный камень за 1 р. 50 к. и начинаютъ работать. Камень чаще покупается въ Москвѣ, чтобы работать дорогой. Въ Харьковѣ покупаютъ камень цѣною отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 75 к. Принимая во вниманіе стоимость ремня, замши и наждака, точилка, готовая къ дѣлу, обходится въ 5 р. За годъ обыкновенно стирается 3 камня и расходуется 3 ф. наждаку цѣною отъ 20 до 35 к. за фунтъ.—Кромѣ машинки точильщики имѣютъ оселокъ цѣною отъ 30 к. до 2 р., молотокъ въ 20—40 к. и отвертку въ 5 –10 к. Чтобы начать работу точильщику нужно, такимъ образомъ, затратить 6—8 р.

Работа въ Харьковѣ цѣнится дороже, чѣмъ въ Ярославлѣ, но дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ и Москвѣ. За столовый ножъ берутъ въ Харьковѣ

2—3 к., за кухонный—3—5 к., за перочинный ножикъ—3—10 коп., за обыкновенныя ножницы—3—5 коп., за закроишныя—15 коп., за топоръ—5—10 к., за бритву—5—10 к. Оттачивая отъ 10 до 80 орудій въ день, точильщикъ зарабатываетъ «поденщины» отъ 50 коп. до 2 руб. Точильщикъ больше 2—3 часовъ въ день не работаетъ, остальное время онъ ищетъ работы. Средняя «поденщина« точильщика понизилась. Изъ Харькова точильщики ходятъ иногда по другимъ городамъ. Самымъ лучшимъ для заработка городомъ былъ Чугуевъ. «Въ Чугуевѣ, бывало, зарабатывали до 3 и 4 р. въ день, теперь у солдатъ 50 к. не заработаешь, потому бриться перестали, а ножницы сами точатъ». Проживши недѣлю, два точильщика едва заработали по 1 р. на брата. Прежде у точильщика оставалось въ мѣсяцъ чистыхъ 15—20 руб., а иногда и 30 руб., теперь эту сумму едва успѣваютъ отложить за цѣлое лѣто. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ, точильщикъ выручитъ отъ 7 до 10 р. въ мѣсяцъ, хотя подростки иногда проживаются и идутъ домой пѣшкомъ.

Учитывая расходы точильщика, мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ стоитъ пища. На нее точильщикъ издерживаетъ отъ 20 к. до 30 к. въ день или 7—8 р. въ мѣсяцъ, 85—100 р. въ годъ. За расходомъ на пищу, слѣдуютъ расходы перемѣщенія. За оба конца дороги точильщикъ истрачиваетъ 30—35 р. Послѣ расходовъ на дорогу слѣдуетъ квартирная плата въ размѣрѣ 1 р. 50 к.—2 р. въ мѣсяцъ или 20 р. въ годъ. Столько же тратится на мелкіе личные расходя по жизни въ городѣ. Расходъ по самому промыслу непосредственно занимаетъ самое послѣднее мѣсто. Орудія и матеріалы работы стоятъ 10—12 руб. въ годъ; но продавая станокъ за 5 руб. и оставляя себѣ

оселокъ и молотокъ, точильщикъ расходуетъ собственно 5—6 р. въ годъ. И того въ годъ точильщикъ расходуетъ 160—180 р., если онъ живетъ «съ расчетомъ». Прежде точильщикъ сверхъ этой суммы вырабатывалъ отъ 80 р. до 150 р. въ годъ, теперь вырабатываетъ отъ 40 р. до 100 р. Вообще точильщикъ зарабатываетъ валовыхъ въ годъ 200—300 руб., въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 17—25 р., въ рабочій день—80 к.—1 р. Всѣ 30 точильщиковъ, работая въ общей сложности 240 мѣсяцевъ и зарабатывая по 20 р. въ мѣсяцъ, вырабатываютъ 4,800 р. въ годъ. Изъ этой суммы 3,360 р. или 70% идутъ на расходы, а 1,440 руб. или 30% остаются въ видѣ чистаго заработка. У точильщика, такимъ образомъ, остается «третья копѣйка»: одна идетъ на пищу, другая на покрытіе остальныхъ расходовъ. Среднимъ числомъ на точильщика приходится чистыхъ 72 р. въ годъ, а валовыхъ 240 руб.

Наемный работникъ обыкновенно приноситъ домой меньше «поденьщины», чѣмъ самостоятельный одиночка или хозяинъ, подростокъ меньше взрослаго. Контроля за рабочимъ не можетъ быть, но если онъ приноситъ мало, хозяинъ ругаетъ его и устрашаетъ. Рабочій получаетъ 30 - 60 руб. въ годъ при хозяйскомъ провозѣ и на хозяйскихъ харчахъ. «Одевка» и обратная дорога — свои. Взрослый нанимается работникомъ рѣдко. Расходы на рабочаго равны въ годъ 180 руб., считая 100 руб. на пищу, 40 руб. жалованья, 20 руб. за квартиру, 15 р. за дорогу и 5 р. промысловыхъ расходовъ. Вырабатывая 220 руб. въ годъ, работникъ приноситъ хозяину выгоды 40 р., а домой привозитъ 20—25 р., считая изъ жалованья 15 р. на обратную дорогу и до 5 р. на личные расходы въ городѣ. Работнику остается, такимъ об-

Перевірено 1948 р.

разомъ, «третья копѣйка» изъ чистаго заработка, остальныя двѣ получаетъ хозяинъ. Изъ 25 самостоятельныхъ хозяевъ, разновременно проживающихъ въ городѣ, 4 человѣка имѣютъ наемныхъ рабочихъ,—одинъ проживающій 5 лѣтъ въ городѣ держитъ двухъ рабочихъ, остальные три—по одному.

Работая на свѣжемъ воздухѣ, точильщики не жалуются на грудь, хотя постоянно болѣютъ глазами, такъ какъ въ глаза часто попадаютъ «отточки».

